

Саман не знал, что собирается делать Жэнь Ифэй, но, видя, что у Жэнь Ифэй была аура «не разговаривай со мной», он решил больше не задавать вопросов. Саман просто молча наблюдал, как он уходит, думая о возможности спровоцировать Цин Хуна, чтобы получить какую-то информацию.

«Ты сотрудничаешь с этим NPC, но тебя даже не беспокоит тот факт, что он может быть призраком?»

После того, как Жэнь Ифэй ушел, игрок, наблюдавший за ними, вышел из теней за деревянными колоннами.

Это был молодежко выглядящий игрок, и, судя по его одежде, он был охранником.

Саман не удивился, он уже чувствовал, что кто-то был там раньше: «Это мое дело».

«Тогда почему бы тебе не подумать о том, чтобы поработать со мной и поделиться какой-нибудь информацией?» Младший игрок посмотрел на него: «Я уже некоторое время обращаю на тебя внимание. Ты ушел вчера вечером, верно?»

— Работать с тобой?

Саман осмотрел его сверху донизу.

Игрок понял, что он имел в виду, всегда должна быть какая-то выгода от сотрудничества. Он улыбнулся и сказал: «Я знаю, как исчезли предыдущие игроки».

Говоря, он надавил на глаз, и вены на его пальцах вздулись, а ногти стали острыми. Затем Саман увидел, как другая сторона вставила свои острые ногти в край глаза и прямо выколола себе глазное яблоко.

«Общее видение?» Саман подумал об одном реквизите.

Пользователь назначит цель для привязки и обмена всем, что видит другая сторона. Эта опора не требует согласия другого человека и была очень полезной продвинутой опорой.

Однако при его использовании пользователь мог видеть два изображения одновременно, что могло несколько сбивать с толку.

Но до слов «продвинутый» и «редкий» этот небольшой недостаток был ничем по сравнению.

Бегство, чтобы обсудить с ним сотрудничество, означало бы, что возможности другой стороны

ограничены. Но с такими ограниченными способностями возможность обладать продвинутой опорой, которую нельзя купить за деньги, может означать только то, что у него есть покровитель.

Либо у него дружеские отношения с надсмотрщиком высокого уровня, либо он талисман крупной организации.

Такой молодой и неопытный цыпленок... Саман быстро проанализировал человека перед собой и подумал, что он может быть выгоден. Улыбка на лице Самана стала чуть более искренней.

Прежде чем попасть на Мыс Запустения, он был бизнесменом, ориентированным на прибыль, а также капиталистом. Теперь ему стало только хуже.

— Да, — игрок посмотрел на Самана через одну из своих впалых глазниц с извивающимися кровеносными сосудами, — я связан с одним из игроков и разделяю его видение. С того момента, как он впервые вышел из своей комнаты, до момента, когда он попал в аварию, и до самого конца... Я все это знаю».

— Этого недостаточно, — покачал головой Саман. На этот реквизит было ограничение, ограничивающее его привязку только к одному игроку в экземпляре, и как только этот игрок умирает, реквизит становится бесполезным.

— Хе-хе-хе, — самодовольно усмехнулся игрок. Он поднял руку, чтобы прижать глазное яблоко обратно к глазнице, и дважды повернул его, прежде чем вернуться к своему обычному виду: «Что, если я скажу, что игрок все еще жив?»

Эн? Это возбудило любопытство Самана. Исчезнувший игрок на самом деле еще не умер?

«На самом деле, он не единственный, кто жив. Я также могу видеть других людей. Демон-леопард и демон-лиса, которых я встретил вчера, там, более того, там есть даже несколько NPC». — сразу после этих слов игрок остановился. Этих фишек должно быть достаточно.

Саман протянул руку: «Ты можешь звать меня Да Пэн».

Однако теперь настала очередь игрока выбирать: «Что ты видел вчера?»

Губы Самана слегка изогнулись: «Вчера вечером я вышел прогуляться и нашел охраняемое место, в котором был спрятан маленький секрет».

Игрок был немного удивлен: «Этот NPC шел впереди?» На всех остальных игроков нападали, как только они выходили, так что приходилось искать улики; увы, выжить было непросто.

Саман молчал, молчаливо соглашаясь.

Игрок вздохнул: «Это действительно приятно, когда о тебе заботится NPC, я завидую».

Саман собирался открыть рот, чтобы возразить, но игрок продолжил: «Меня зовут Цин Линь».

Поскольку они обменялись

именами своих персонажей, это означало, что они согласились

работать вместе.

Цин Линь поделился еще одной информацией: «Глазами этого человека я увидел, как многих

игроков засасывает в необычное место. Некоторые были полностью поглощены, в то время как некоторым удалось сбежать».

Саман сразу понял, что говорила другая сторона: «Все NPC живы». Он не упомянул NPC только что, так что ясно, что NPC — это совсем другое дело.

«Они живы, — улыбнулся Цин Линь, — и только одно существо не может причинить вред NPC из-за ограничений».

Да, этому ограничению подвергалось только одно существо.

"Призрак".

Пока игроки искали улики и искали сотрудничества с другими людьми в течение дня, несколько демонов в другом месте также обнаружили, что некоторые из них пропали.

«Если бы она хотела уйти, то обязательно оставила бы мне сообщение. Как она могла исчезнуть, ничего не сказав?» — сказал крысиный демон.

После хорошего ночного сна его жена исчезла, и это очень встревожило его.

На этот банкет Цин Хун не только отправил приглашения пригласить большое количество больших демонов, но и позволил прийти маленьким демонам. Поэтому было много малоизвестных демонов, которые пришли присоединиться к веселью. Именно так обстояло дело с этой парой крысиных демонов.

— Могла ли она быть убита? Другому демону было все равно.

Демон-крыса покачал головой: «Невозможно, я заключил договор с госпожой, чтобы узнать, мертва ли она. Я уверен, что она все еще жива».

Он опустился на землю и принялся, прежде чем закричать: «Здесь запах моей жены прерывается. Кто, черт возьми, забрал ее?»

Крысиные демоны чрезвычайно слабы, а в мире демонов слабые даже не могут кричать о внимании.

Все маленькие демоны в этой области были рассеяны. Все они обсуждали вчерашний банкет большого демона группами по двое и по трое. Должно быть, это было роскошно и вкусно — хотя они, маленькие демоны, не смогли присутствовать на этом банкете, но каждый из них вчера получил роскошный стол с едой.

Никто не заботился о крысином демоне и его пропавшей жене, и никому не было дела до других пропавших демонов.

— Ты уверен, что твоя жена еще жива? Рядом с демоном-крысой прозвучал несколько холодный голос.

Демон-крыса поднял голову, но не смог найти человека, который с ним говорил.

«Вы говорите мне?»

— Эң, — ответил голос, — ты можешь связаться с ней?

Демон-крыса на мгновение заколебался и сказал: «Отвечая старшему, этот слуга пытался, но ответа не последовало».

«Я понимаю».

— Старший, подождите, — демон-крыса убедился, что рядом никого нет, и осторожно достал фонарь размером с апельсин, — Это кровь из кончиков пальцев моей жены. Если она в радиусе ста метров от вас, то фонарь будет светиться. Я не знаю, каковы ваши намерения, но старший, если вы встретите ее, пожалуйста, спасите ее.

«Старший?» Крысиный демон прошептал, но никто не ответил. Он не мог не чувствовать себя немного разочарованным.

Маленький фонарь внезапно затрясся и исчез, в результате чего демон-крыса покраснел от волнения: «Спасибо, старший!»

Он знал, что этот таинственный человек согласился на его просьбу.

«Твоя семья умеет копать ямы?» — спросил Жэнь Ифэй. Если это демон-крыса, то у него должно быть немного таланта, верно?

Крысиный демон ответил после некоторого замешательства: «Наша семья хороша в скрытности». Разве этот старший не знает?

Скрытность? Скрытность тоже должна быть в порядке.

Жэнь Ифэйю сразу же пришла в голову новая идея. Он взял случайную ветку и провел кончиками пальцев по ее поверхности. Затем ветка превратилась во вчерашние цветы.

Он не знает, что это было, но кто-то другой наверняка узнает. Кому он должен его отдать?

«Отдай это Чжун Куэ, и я помогу тебе найти твою жену».

Когда демон-крыса услышал, что это демон-павлин, ему стало внутренне горько. Но, думая о своей жене, он стиснул зубы и сказал: «Да».

Взяв кувшин вина, Жэнь Ифэй вернулся в свою временную резиденцию.

Ночью павильон Тин Юнь был полон ловушек, и никому не разрешалось входить или выходить по своему желанию, в то время как днем павильон Тин Юнь был открыт для публики. Не было мест, куда вы не могли бы пойти, за исключением некоторых соответствующих комнат. Можно сказать, что дневное время было благоприятным для игроков, за исключением.....

Жэнь Ифэй.

Хотя не было никакого ощущения, что за ним наблюдают, повсюду были служанки, охранники и слуги... в основном все они были людьми его почерневшего младшего брата. Местонахождение Жэнь Ифэя стало прозрачным для другого человека.

Куда бы он ни пошел и что бы он ни сделал, скорее всего, это будет письменный отчет, который появится на столе Цин Хуна в следующий момент.

Было тонкое чувство возвращения в индустрию развлечений.

Конечно, он также может использовать некоторые приемы. Например, он мог использовать собственную способность скрытности первоначального владельца и держать небольшое количество вина, чтобы притвориться раненым демоном.

Однако у этого заклинания были ограничения. Например, звук его дыхания невозможно скрыть. Например, его могли видеть насквозь любые большие демоны. Например, его продолжительность была слишком короткой.

«Поскольку я не могу этого сделать, пусть кто-то другой сможет», — подумал Жэнь Ифэй.

Он вынул лист белой бумаги и сложил его пополам, прежде чем медленно вырвать из этого листа птицу. Он легонько постучал по ней и сказал: «Давай».

Крылья бумажной птицы затрепетали и расправились под мерцающим светом. Затем плоский лист бумаги раздулся, как шар из мучного теста. Из теста выросли крылья, образовалась пара ног, а черты лица превратились в черты маленького серого воробья.

«Оно» расправило крылья и полетело по кругу, прежде чем приземлиться на палец Жэнь Ифэя. Он наклонил голову и уставился на Жэнь Ифэя своими черными глазами, похожими на горошины.

Неважно, под каким углом вы на это смотрите, будь то запах или аура, все это казалось чрезвычайно реалистичным.

Когда его навык «Фантомная игра» используется непосредственно на человеке, формируется иллюзия, и человек окажется под ее влиянием. Когда этот навык используется на медиуме, формируется марионетка; воробей был примером этого.

Но этого было недостаточно.

Прикусив кончик пальца, он уронил каплю крови на воробья, и лицо его побледнело.

Чтобы создать марионетку, не требуется много сил, но чтобы использовать уши и глаза для прослушивания и поиска информации, ему придется пожертвовать чем-то большим.

«Лети».

Воробей вспорхнул и вылетел в окно, перелетел с крыши на крышу и с дерева на дерево. По пути он видел множество игроков, бегающих в поисках улик, а также спотыкающихся пьяных демонов.

Никто не будет начеку против обычного маленького воробья, которого можно увидеть повсюду.

Поэтому Жэнь Ифэй смог увидеть своими глазами больше зданий, он даже смог увидеть платформу, где были припаркованы все вагоны.

Склонность Жэнь Ифэя к созданию идеального представления передалась и воробью.

Вместо того, чтобы лететь прямо к месту назначения, он останавливался и ходил вокруг. Время от времени он отступал, а также искал других маленьких воробьев, чтобы сформировать группу. За исключением того факта, что он не мог чирикать, это был обычный воробей.

Наконец-то воробышек добрался до резиденции хозяина, которая тоже располагалась прямо в центре. Табличка снаружи на двери гласила: «Зал Цянь Суй».

Между этим местом и снаружи была разница, то есть здесь было больше охранников. Было две группы патрульных охранников, которые также держали собак с чувствительным носом. Это место считалось строго охраняемым.

Маленький воробей отдыхал на стене двора как раз в тот момент, когда мимо проходила группа охранников. Взглянули на воробья, увидели, что ничего необычного, и пошли дальше. Жэнь Ифэй также заметил в группе игрока, который от скуки рвал на себе волосы.

В это время пролетел настоящий воробей и приземлился рядом с воробышком. Два раза чирикнул воробей; было неизвестно, что оно говорило.

Воробей снова взлетел.

Зал Цянь Суй был традиционным китайским двором. Посередине был квадратный внутренний дворик и каменная дорожка с зеленой травой по обеим сторонам. Комнаты флигеля находились по обе стороны от внутреннего дворика, а главная комната находилась впереди.

Маленький воробей уже собирался лететь в сторону главной комнаты, но когда он услышал звук чьего-то спора в комнате слева, он подлетел к карнизу коридора, принадлежащего одной из комнат флигеля.

Ссора, вероятно, была между двумя господами, потому что, когда несколько служанок услышали голоса, все они замолчали.

Воробышек внимательно прислушался и, конечно же, это были голоса двух дам, стоявших рядом с хозяином на банкете.

«Я не знаю, что такого очаровательного в этом человеке, который сделал старшую сестру такой решительной. Я встретила его вчера, и кроме красивого лица ничего не было. Если старшей сестре нравится его лицо, то почему бы мне просто не содрать его для тебя?»

Это был голос наложницы.

Голос снова засмеялся: «Кроме того, у него нет тебя в сердце, так зачем беспокоиться? Мы, демоны, ищем только сиюминутных и случайных удовольствий. Старшая сестра, будучи такой, похожа на тех людей, которые пойманы в ловушку любви, это действительно неразумно».

Эти слова проникли в уши Жэнь Ифэй через марионетку.

Упс, — он постучал по губам кончиком веера, — похоже, это не то, что ему следует слушать.

Он колебался, уходить ли, когда голос первой жены, с которой он познакомился, сказал: «Это не твое дело».

«Сестра, не сердись. Я тоже делаю это ради тебя, — рассмеялась наложница, — мы с тобой сестры из лотосов-близнецов. Раньше мы были виноградной лозой в грязи, делили солнце, дождь и росу, а теперь женаты на одном человеке. Сестра, это мое дело, мы семья.....»

На некоторое время воцарилась тишина. Жэнь Ифэй не мог сказать, какое выражение лица у двух человек внутри, но вполне вероятно, что у одного из них был гордый вид, а другой был разочарован.

«Тогда я не должна была тебя возвращать, — глубоко вздохнула первая жена, — с этим одним решением одна ошибка приводит к другой».

- Сестра совсем старая, - наложница была совсем не вежлива, - ты уже три или пять раз говорил о том, что было сто лет назад. Даже если ты не устала это говорить, я устала это слышать.

Наложница несколько раз рассмеялась, прежде чем продолжить: «Естественно, в моем сердце я помню доброту моей сестры. Иначе как моя сестра могла стоять здесь как любовница?»

«Хуа Ли, я советую тебе не выходить за рамки. У каждого есть своя ниша».

— Сестра, не сердись, — хотя наложница сказала это, тон ее был провокационным и очень грубым, — я должна поблагодарить свою старшую сестру за то, что она тогда меня приняла. Из-за этого у меня есть «муж» и «ребенок».

Жэнь Ифэй выслушал это и подумал, что первая жена будет в ярости. Одно дело, когда у нее есть возлюбленный, и совсем другое, когда ее муж изменяет ей.

Впрочем, первая жена не сильно рассердилась, она сказала спокойным и почти оцепеневшим тоном: «Рано или поздно ты об этом пожалеешь».

— Нет, я никогда об этом не пожалею. Даже после смерти.

<http://bllate.org/book/15647/1399006>